

Бай Чэнчи встал и оглянулся, как раз вовремя, чтобы увидеть стройную фигуру юноши, удаляющегося вдаль. Он слегка замер, затем небрежно повернулся, будто ничего не произошло. Однако в его глазах промелькнула тень, и весь его облик словно покрылся тонким слоем льда, так что даже Пэй Ли не решался к нему подойти.

На запястье Бай Чэнчи раздался легкий звук — это сработал терминал. Он посмотрел вниз и увидел сообщение от Цзи Чжайсина:

— Я пошел на занятия, увидимся вечером.

— В холодильнике оставил клубничный торт. :)

Смайлик, который Цзи Чжайсин использовал в сообщении, он перенял у своей наставницы Софии. Бай Чэнчи, глядя на этот милый символ, невольно представил, как Цзи Чжайсин набирает эти слова, и уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке. Он тихо рассмеялся, что вызвало у Пэй Ли недоумение и страх.

[Что происходит? Неужели это и есть та самая непредсказуемость правителя?]

После этого Цзи Чжайсину действительно удалось несколько раз посетить занятия в качестве вольного слушателя. Он вел себя скромно, и хотя некоторые преподаватели замечали его присутствие, они не придавали этому особого значения и не обращали на него внимания. Иногда они даже задавали ему вопросы, что вызывало недоумение у окружающих студентов, которые не могли вспомнить, из какой семьи он происходит.

Однако на занятии по истории военных сражений Цзи Чжайсину так и не удалось побывать во второй раз из-за конфликта расписания. Именно на этом занятии произошел небольшой неловкий инцидент.

Преподаватель Кэсо в тот день был в прекрасном настроении, его лицо светилось от радости. В руках он держал стопку бумаг с работами своих студентов, которые он считал выдающимися. Несмотря на то что несколько дней назад он был раздражен из-за некоторых ленивых учеников, сегодня он чувствовал себя готовым преподавать еще как минимум два года.

Войдя в аудиторию, он сразу же показал лучшие работы с прошлого теста, проецируя их на экран для студентов четвертого курса. На первом месте была работа Бай Чэнчи, за которой следовали работы Пэй Ли и Мэн Чансина. Это были студенты, привыкшие к успеху, и после похвалы Кэсо внезапно изменил тон, став более серьезным:

— Теперь я хочу рассказать об одном особом студенте. Его работа на этот раз была просто идеальной — да, именно так я могу ее описать.

— Хотя раньше он был незаметен, и преподаватели не обращали на него внимания, его отношение к учебе меня восхищает. Я уверен, что в будущем он покажет такие же выдающиеся результаты.

Бай Чэнчи, который до этого был расслаблен, вдруг напрягся. Он пристально смотрел на экран, предчувствуя нечто неприятное.

И тут он увидел знакомый почерк на экране.

Кэсо с пафосом продолжил:

— Когда я говорю «идеально», я имею в виду не только содержание. Давайте посмотрим, как широко охвачены темы в этой работе...

Он подробно описал особенности работы, которая действительно была хорошо продумана, а почерк был изящным и красивым. Однако это не было чем-то настолько выдающимся, чтобы вызвать столь восторженную реакцию у такого опытного преподавателя, как Кэсо.

Затем он открыл вторую работу и продолжил:

— Это тоже работа того же студента. Давайте взглянем...

Студенты четвертого курса обменялись недоуменными взглядами.

[Разве мы писали два теста подряд?]

Эта работа была смелой и дерзкой, с анализом множества вымышленных видов холодного оружия, что вызвало восхищение студентов. Хотя Кэсо, возможно, не слишком одобрял такой стиль, он все же похвалил оригинальность работы, а затем сказал:

— А теперь я хочу показать работу, которая мне больше всего понравилась.

Студенты снова обменялись недоуменными взглядами.

Бай Чэнчи не смог сдержать улыбки, его глаза светились интересом.

[Это точно стиль Цзи Чжайсина.]

После того как Кэсо закончил объяснение, он все еще был в хорошем настроении и сказал:

— Теперь я попрошу Цзи Чжайсина объяснить, как он подошел к выполнению этой работы.

Студенты четвертого курса переглянулись. Из-за связей между их семьями они хорошо знали друг друга, и имя «Цзи Чжайсин» им было знакомо. Однако они точно знали, что в их курсе

такого студента нет.

Кэсо, увидев пустую аудиторию, оказался в неловком положении.

— Цзи Чжайсин, — повторил он.

Наказание за пропуск занятий было суровым, и обычно студенты не рисковали прогуливать. Однако Кэсо столкнулся с тем, кто оказался настолько непокорным.

Особенно учитывая, что раньше Кэсо не имел никакого представления о Цзи Чжайсине, теперь он понял, что этот студент проявлял усердие только в определенных ситуациях. В душе преподавателя вспыхнуло раздражение, но он не хотел сразу наказывать студента, чтобы не потерять лицо.

Прежде чем Кэсо успел разгневаться, Бай Чэнчи встал и спокойно сказал:

— Уважаемый преподаватель, Цзи Чжайсин не является студентом четвертого курса. Он первокурсник...

Бай Чэнчи сделал паузу и добавил:

— Он пришел послушать лекцию вместе со мной.

Лицо Кэсо выражало полное недоумение.

Бай Чэнчи продолжил объяснять:

— В тот момент он, вероятно, не мог уйти, поэтому решил пройти тест вместе с нами.

Студенты четвертого курса не знали, что их больше удивляло: то, что третий принц был так близок с Цзи Чжайсином, или то, что работа первокурсника оказалась настолько лучше их собственных.

Кэсо, получив возможность сохранить лицо, сказал, что отсутствие Цзи Чжайсина сегодня можно понять. Однако затем он вспомнил, как хвалил глубину понимания материала и широту знаний, которые, как оказалось, не были результатом его преподавания. Это вызвало у него еще большее раздражение.

Его седые усы дрожали от гнева, когда он сокрушенно произнес:

— Чему я вас вообще учу? Даже первокурсник понимает материал лучше вас. Как вы

собираетесь выпускаться?

Он назвал несколько имен и гневно добавил:

— Кроме этих студентов, все остальные должны переписать свои работы, и их качество должно быть не ниже, чем у первокурсника. Объем — не менее шести футов. Проверю на следующем занятии. Занятие окончено!

Его посох из зеленого камня громко стукнул по полу, словно предупреждая о возможном наказании.

После ухода Кэсо студенты четвертого курса переглянулись.

Хотя им не хотелось признавать это, но если стандарт «первокурсника», о котором говорил Кэсо, — это Цзи Чжайсин, то они, скорее всего, не смогут достичь такого уровня.

Многие студенты командного факультета сжали зубы.

Пэй Ли, который оказался среди тех, кого не наказали, смотрел на Бай Чэнчи с легкой насмешкой и тихо сказал:

— Староста Бай, ваш маленький друг, кажется, нажил себе врагов.

Бай Чэнчи холодно взглянул на него, его лицо оставалось бесстрастным, но Пэй Ли заметил, что уголки его губ слегка приподнялись, выражая явное удовлетворение.

— Ничего не поделаешь, — сказал Бай Чэнчи. — Мой маленький друг слишком талантлив.

Кэсо, вернувшись в свой кабинет, все больше раздражался.

Если бы Цзи Чжайсин действительно был его студентом, он мог бы стать его гордостью, но, к сожалению, он всего лишь первокурсник. А Кэсо, закончив преподавать этот курс, больше не будет заниматься делами академии, оставив за собой только почетное звание декана.

То есть у него не будет возможности стать наставником Цзи Чжайсина.

Под влиянием сильного сожаления Кэсо внезапно осенила идея: учитывая успехи Цзи Чжайсина, он вполне мог бы перейти на более высокий курс.

В конце концов, было видно, что его база знаний очень прочна.

Кэсо, недолго думая, решил действовать. Вечером, после занятий, он отправился к Ло Цзы.

Ло Цзы был главным наставником первокурсников командного факультета и был очень занят. Но учитывая высокий статус Кэсо, особенно то, что он сам был его учеником в прошлом, Ло Цзы отложил все дела и принял его.

Кэсо пришел с просьбой: мог ли он помочь перевести одного студента на четвертый курс.

В этом году в академии происходило слишком много необычных событий: и вольные слушатели, и переход на более высокий курс. Ло Цзы усмехнулся:

— Я бы с радостью согласился, но это зависит от решения академии.

<http://bllate.org/book/15565/1385776>